Автор: Лика Сиделёва
28.11.2012 10:59 - Обновлено 28.11.2012 11:21

В ближайшие дни я буду принимать участие сразу в двух мероприятиях, посвящённых одной очень жизненной теме. В прямом смысле – потому что речь идёт о вопросах зарождения и продолжения жизни.

Тема действительно вечная и бесконечная. Объединяющая. Или разделяющая. Молодые мамы на детской площадке при желании моментально найдут, о чём поговорить. Ребёнок приковывает к себе внимание, наполняет жизнь любовью и заботами, структурирует время и саму жизнь. Всегда есть чем заняться, о чём подумать, ради чего действовать.

Но есть такие особые люди, которых сейчас становится всё больше. Речь идёт о тех, кто по каким-то причинам, достигнув сознательного возраста и даже вступив в брак, не собираются думать о продолжении потомства. Или собираются, но потомство почему-то не хочет появляться. Речь идёт о явлении, которое встречается ну очень часто.

«Почему эти женщины не хотят рожать?» – возмущается общественность. **«И правда, почему?»**
– спрашиваю я у своего отражения в зеркале, наводя красоту перед выходом из дома. Меня интересует этот вопрос не только снаружи, но и изнутри. И чем старше я становлюсь, тем ближе решение этого вопроса.

Как водится, и в этом вопросе у меня достаточно опыта, исходя из которого, я ни за что не стану осуждать женщин, которые по той или иной причине не становятся матерями.

Я очень боюсь священников, которые советуют рожать или не рожать. Которые на вопросы о смысле жизни или борьбе с депрессией, вполне себе диагностированной и осязаемой, говорят: ***«Деточка, ты слишком много думаешь, тебе надо рожать ребёнка»*** . По сути они, конечно, правы, но… Как обычно, есть много всяческих но.

Я отлично помню себя, двадцатилетнюю, уже полгода прожившую в законном браке. Я шла по квартире, размышляя о бренности бытия. Казалось бы, всё как в правильных книжках. Я вся из себя такая православная, в законном венчанном браке, исполнившая букву закона. У меня всё спокойно, как в болоте в лесу. Но счастья нет!

«Ага, – подумала я, шагая от стиральной машинки к плите, – это потому, что у нас ещё нет детей. Надо срочно откуда-то ребёнка достать».

И я приступила с пионерским задором к выполнению своего христианского долга. Но становилось только хуже и хуже. Ребёнок совершенно не хотел появляться, и дум от этого становилось только больше.

Тогда я ситуацию бездетности воспринимала как беду, как испытание, как наказание за грехи. Впадала в вину и очень болезненно реагировала на вздохи особо интересующихся бабушек о том, что им уже и помирать скоро, вот бы правнуков увидеть…

Это сейчас я такая умная. Вспоминая эти свои чувства, я совсем не вижу за ними мужа. Он выступал каким-то объектом, который был вписан в мою правильную перфекционистскую жизнь. Как будто воздушный шарик, который я таскаю за собой на ниточке и предъявляю в инстанциях. Вот муж. Со мной всё в порядке.

Я его действительно любила, но в этом не было ни грамма того самого танца двух равных партнёров, которые получают удовольствие от жизни. Было много одиночества, много печали, много долженствования. И слишком мало истинной близости. Как будто каждый сам за себя.

А почему каждый живёт своей собственной жизнью? Можно сказать, что в этой системе отсутствует представление о доверии. О доверии себе как женщине, о доверии супругу как мужчине. Откуда берутся страхи о том, что муж может уйти во время беременности, может начать изменять или просто охладеет, перейдя в статус мебели и кошелька? Прежде всего здесь страх того, что я сама не являюсь такой ценностью, которую можно любить безусловно, просто так.

И чувства к мужу в такой семье очень часто изолируются от сознания самой женщины, потому что, как правило, такие женщины не очень-то понимают, какие мужчины им нужны, и выходят замуж за тех, кто позвал, кого одобрили родители, кто вызывал наибольший ажиотаж у подруг. Но супружеские отношения с мужем чаще всего лишены истинного чувства близости и сопричастности, а дети, зачатые в холодной постели, – не самые счастливые. Поэтому лучше зажаться и не беременеть вообще, выступая этаким ментальным противозачаточным, не пропуская мужчину в себя и не желая от него потомства.

Варваре 34 года, и муж настаивает на срочном появлении потомства. Ему уже глубоко за 40, и возникают разные опасения, которые он уже начал озвучивать в присутствии супруги. ***«Он требует от меня стать матерью, но я еще не готова»***, – заявляет женщина. И продолжает смущённо, как будто извиняясь:
«Да, я понимаю, что мне уже достаточно лет, но я до сих пор боюсь, очень боюсь становиться взрослой и начать играть по-серьёзному».

Очень интересно, что Варвара употребила именно это слово. Вообще, слова, вылетевшие случайно, могут нести очень много правды об истинном положении вещей. Варвара не относится ни к своей жизни, ни к своей семье как к чему-то действительно настоящему, это что-то вроде игры, черновика. Но впереди ещё столько много интересной жизни, и только от неё зависит, станет ли эта жизнь взрослой реальностью.

Автор: Лика Сиделёва
28.11.2012 10:59 - Обновлено 28.11.2012 11:21

Лика Сиделёва. Создатель мастерской "Мотивация" . Успешный блогер.